

АртУр Молев

КАРВЫ
ЧКИ!

Арт Ур Молев.

КАВЫЧКИ

СТИХИ

Всадник.

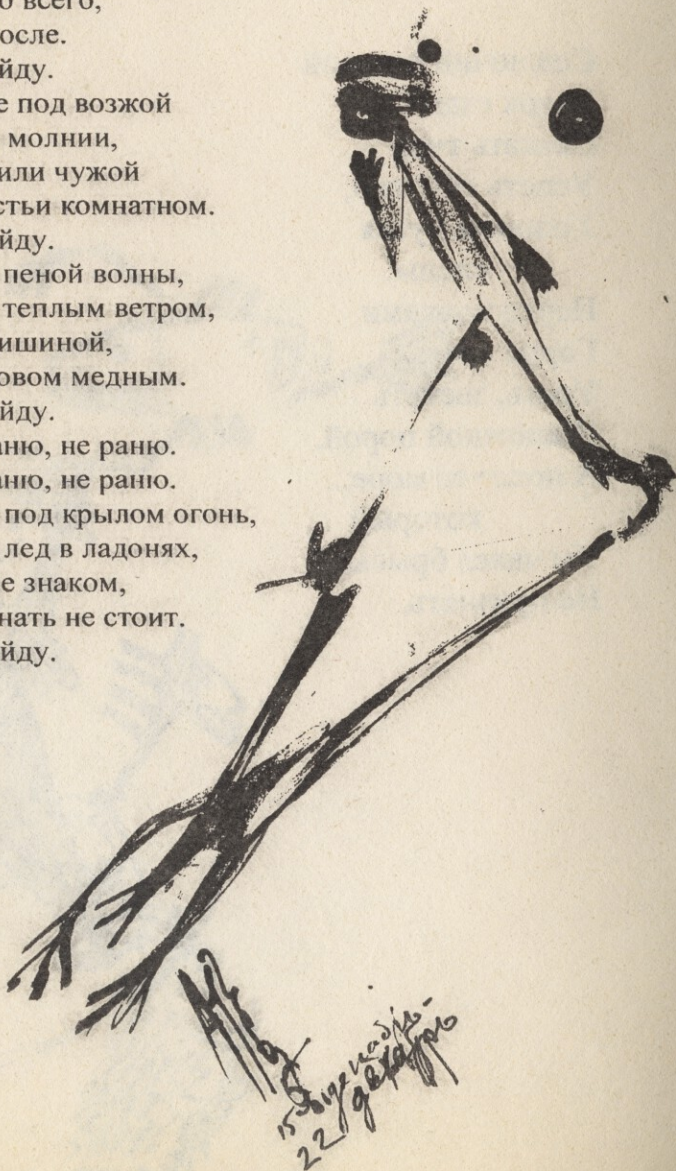
Седлючий ездовой
Уздок езды
Скакать туда
Успеть обратно,
Холопом путая
следы.

Перед полками
Горце врать,
Урать, звенеть
Шапожной порой,
А после за море...
который
Ум чахся брысью?
Не признать.

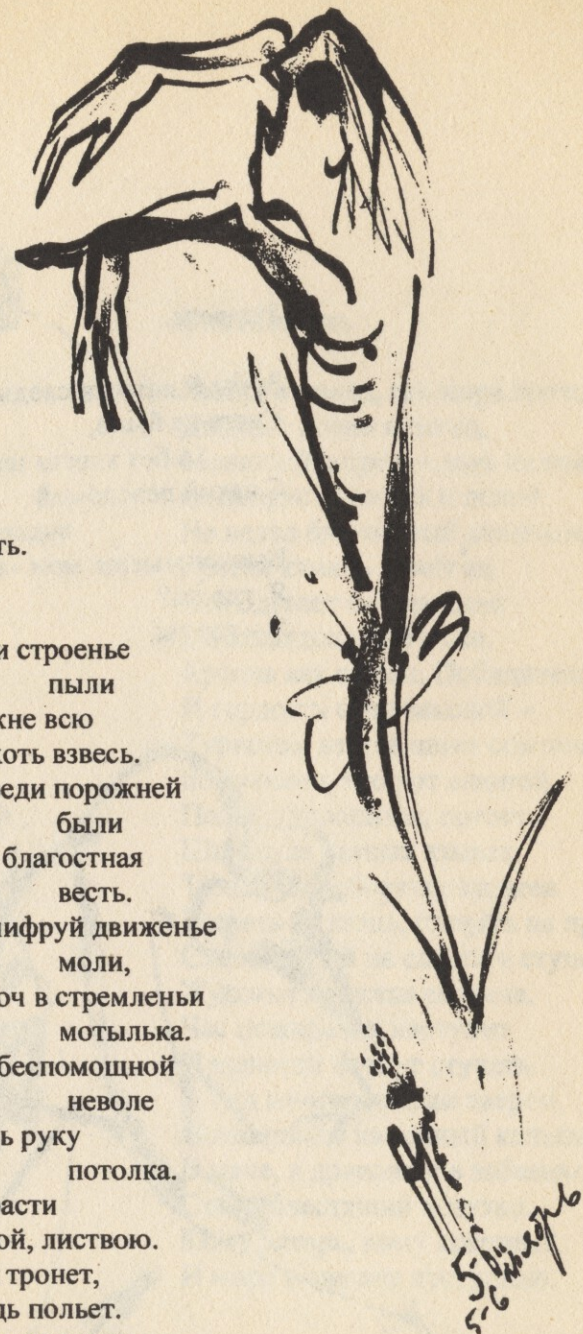
Ждите.

То ли ранней весной,
То ли поздней осенью,
Или до всего,
Или после.
Я прииду.
В небе под возжой
Белой молнии,
Свой или чужой
В счастья комнатном.
Я прииду.
То ли пеной волны,
То ли теплым ветром,
Или тишиной,
Или зовом медным.
Я прииду.
Сохраню, не раню.
Сохраню, не раню.
То ли под крылом огонь,
То ли лед в ладонях,
Или не знаком,
Или знать не стоит.
Я прииду.

Усталость.

Ты изучи строенье
пыли
И на сукне всю
перхоть взвесь.
Тогда среди порожней
были
Родится благодная
весть.
Ты расшифруй движенье
моли,
Есть ключ в стремленьи
мотылька.
Тогда в беспомощной
неволе
Увидишь руку
потолка.
Ты прорасти
травой, листвою.
Ребенок тронет,
дождь польет.
Тогда останешься
собою.
И через год
из года в год.

1 апреля.

Зимы б замести следы.
Снега не было,
и без хвоста неловко.
С какой неведомой
высоты
Вьются мысли мои - веревки?
Я, где ты?
Я - где ты.

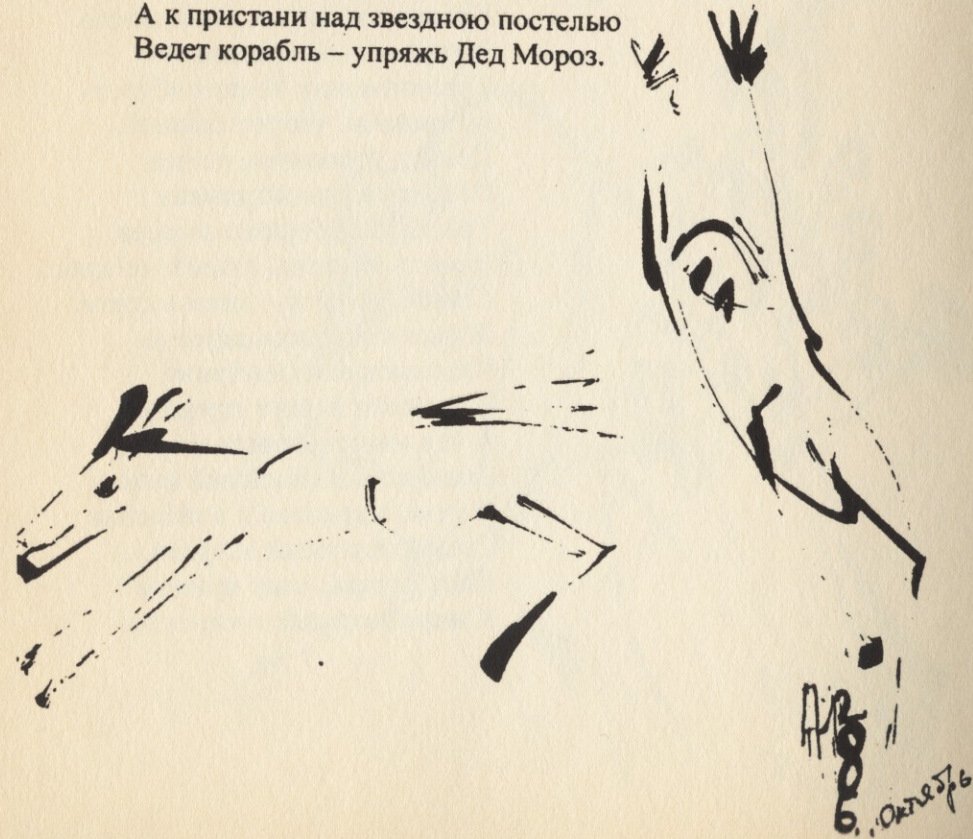

Сан Мишель.

Лежит в полях, где море прежде
Дышало ровно и легко,
Монаший остров - дань надежде
на неприступность и покой.
Не ведал благостный отшельник,
Бросая камень в небеса,
Что одевает он ошейник
На заколдованного пса.
Красив как сказка. Победитель
И гордость сечи вековой -
Туристом взят. Кишит обитель
потомками, что рот слюной.
Ползет, торопится, потеет
Шипит на разных языках
Толпа. Как сборище злодеев
Глазеть на казнь, плевать на прах.
Слетелся рой на сласти в ступе.
Жужжит людская саранча.
Час пожирания наступит
И челюсти начнут стучать.
А над многоголовым зверем,
Попавшим в каменный капкан
В мече, в драконе и в забвеньи
Стоит блестящий истукан.
Кому алтарь, кому крапива?
И море в спешке отступило.

Скачки.

Жокейских яблок так прохладно семя.
И сад давно вниманием оброс.
Сопливо, боязно, но пристально со всеми,
Кому случилось вовремя под нос
Подставить фигу, или плод понюхать...
Сбор урожая — всё что плоть рожать.
Какая разница, когда через краюху
Зришь лезвие ножа как благодать.
Краюху хлеба...
В житейских яблоках проскачет мимо время.
И не на что поставить, и до слёз...
А к пристани над звездною постелью
Ведет корабль — упряжь Дед Мороз.

Не говори.

Все
Напоследок
Навсегда
Везде на всех
Достаточно уже...
Избыток вне
Отныне до...
Идти через
Отнюдь
Ни-ни не-не,
Но может
Чуть придется...
И удивительно
Отглажено белье
И что-то кости
Шевелит под солнцем.
Не говори,
И ничего не говори.

7/20/22

1877

Дитя.

Рассветами млея и
 тлея,
Улыбкой нездешних
 миров,
Созвездием плыл
 Водолея,
Во сне умножая
 улов.
Рыбарь внеземных
 доброточий
Без страха в ладонях
 держал
Жужжащее таинство ночи
Мохнатое множество жал.
Не ведал ни горя
 ни плача,
Хранимый вне зла и добра
Без времени плыл
 обозначен.
Числом и пространством
 играл.
Спи, маленький странник,
Беспечен и радостен
 будет твой путь
Карабкайся утру на плечи
И днем ни о чем не забудь.

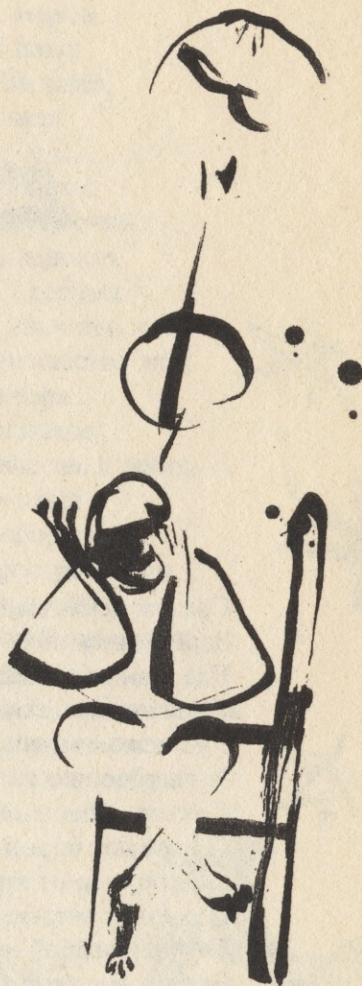
Слетит небесный голубок
Зарёю тысячи улыбок,
Где выи вир сплелись в клубок,
Ловя во тьме покорных рыбок.
Где немощью кишел садок
И по течению плыли души,
Слетит небесный голубок
И выведет народ на сушу.
И ветер вер от крыльев птицы
Позволит многим измениться.
Там вереницей из глубин
Бредут все те кого любил.

Срок.

Пусть отцеженной кровью
 дуются щёки.
Пусть бьют барабаны
 под гавканье уток.
Ещё минута и
 остановится счётчик.
Ещё минута ...
 ещё минута .
Пусть сцепленны стрелки
 в следах пощечин.
Пусть на часах
 извечное утро.
Тикает время —
 кому подстрочник,
Кому минута,
 ещё минута...
Пусть множится вес, кость
 и умность правил.
Пусть созвездием родинок
 кожа дышит.
Ещё минута,
 чтоб мир оставить.
Минуте в часах
 оказаться лишней.
Пусть много дорог
 и один извозчик.
Следы на обочине —
 мера суток.
Ещё минута и
 остановится счетчик.
Ещё минута...
Ещё минута.

.....

И в радужной оболочке глаза содержится энергия солнц тела.
И писать об этом не уместно, если тысячей катастроф твоей
галактики является тик-таканье местного времени.
А дочка помнит, что есть просебьявцы, которые требуют
любви и живут внутри.

И в радужной оболочке глаза
содержится энергия солнц тела.
И писать об этом не уместно,
если тысячей катастроф твоей
галактики является тик-таканье
местного времени.
А дочка помнит, что есть
просебьявцы, которые требуют
любви и живут внутри.

RK

N/15.

Тираж 50 экз.
Amsterdam
2006

